

Похмельный синдром

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Если вы думаете, что речь пойдет о том, как телевидение синхронно с заотдыхавшимися гражданами нашей страны медленно и не слишком успешно приходило в себя от потребления праздничных напитков и кушаний, — ошибаетесь. Речь пойдет о том, как телевидение, не находя себя в суете между Новым и старым Новым годом и не приходя в себя от желания переплюнуть конкурентов новизной мистических сериалов или идиотизмом сериалов комедийных, обнаружило глубочайший синдром похмелья — но политического и нравственного.

Жесткое похмелье охватило все — как его часто и достаточно бессмысленно называют — постсоветское пространство. Бессмыслица закладывается в том, что слово «пост...» может быть приложимо к времени, но никак не к пространству. А у нас и с географией — как у госпожи Простаковой, только вот далеко не каждый извозчик довезет куда нужно; а уж с историей — вовсе неладно. И это было видно даже в обыкновенных ежедневных новостях.

В латвийском поместье сын стеклодува и великий автор шлягеров Паулс в свои семьдесят всерьез рассуждал о том, что ему популярность могла принести только благосклонность русской публики (это он, министр, закрывший один из лучших на советском пространстве театров).

В Литве 13 января, в 15-ю го-

довщину штурма телебашни, выпустили из тюрьмы — для кого «коммунистического преступника», для кого «узника совести» — Буракавичуса.

В Казахстане, в северном степном городе без корней, название которого переводится что-то вроде «черная дыра» — Астане, — прошла инаугурация нового-старого президента, который свою речь говорил в полном смысле слова на чистом русском языке.

На Украине железная леди с косой — нет, не той, о которой можно подумать, а с шиньоном, проложенным вокруг головы, — вся в белом, предлагала себя — нет, не в том смысле, о котором можно подумать, а в смысле нового-старого руководителя правительства, пока президент объяснял парламенту всю степень нелегитимности его действий.

А в Москве в очередной раз случайно забежавший в синагогу парень случайно покалечил несколько человек, после чего его — случайно — лишь на третьи сутки, с соблюдением тончайших процессуальных нюансов, по суду (нам такое показали впервые) разрешили взять под арест. В полном соответствии с принятыми у нас и идеально выполненными юридическими нормативами подписи под его изображением была «подозреваемый». Это — красиво! Это — толерантно! Это — профессионально: дать титр «подозреваемый» в отношении человека, чьи бандитские действия были зафиксированы камерами наблюдения и с трудом пресечены правоохранительными органами. Его, оказывается, в националистической бандитской выходке еще только подозревают, не рискуя называть виновным.

Вот уж синдром так синдром. Похмельный синдром, впрочем, дал о себе знать еще в предновогодние дни, когда по всем каналам шли — но всюду поразному подавались — сведения о «газовой атаке» российского бизнеса (или — не бизнеса?) на украинских потребителей. После первого дня подробнейших и зануднейших в своей детальности репортажей о поведении и речах всех, кто готовился перекрывать краны с газом, занимался измерениями потерь, зрители вдруг до боли ясно

вспомнили, кто хозяин канала НТВ. Этот канал газовую проблематику «кушал», ее же и «танцевал» подробнее, чем даже специальный — РБК.

Бедные скачущие зрители, загнанные в праздничные дни в эту «газовую камеру», рады были любым, самым несмешным шуткам и любым, самым кровавым триллерам, лишь бы не про краны и трубы. А между прочим, наше телевидение про краны и трубы весьма лихо умело говорить и показывать еще в советские времена; вот и доностальгировались, вот и впали в похмелье: думали, что пьют шампанское, а пили воду... с газом.

Но газовая атака закончилась, а похмельный синдром остался. И от нее, и — это главное — от всех тех самых 15 лет, которые прошли после превращения Советского Союза в малоэлегантную с точки зрения географии и малопонятную с точки зрения истории конфигурацию.

Ах, как в стране с великой и давней культурной традицией торопятся отказываться от своего прошлого. Ладно бы, полубезумная, но безумно талантливая актриса Дуся Германова ляпнула в скучной псевдоновогодней посиделке о «каком-то давнем советском годе» (это, очевидно, лет 25 — 30 назад), когда она шаталась по «пьяненькой, голодной Москве». Что-то я не помню Москвы го-

лодной в те самые советские годы. Но Дуся Дусей, а вот художественный руководитель официально, совсем как в советские годы, признаваемого «первым» Московского художественного театра Табаков взялся было отряхивать тоталитарный прах с ног великого искусства. Он не так давно решил убрать из названия театра букву «А», оставив так, как было при основании, — МХТ. Мол, мы скромные, не академики, зато равные великим предкам. Только вот телевизионная посиделка, которая возникает на канале «Культура» время от времени, получила вполне современное и двусмысленное название «МХАТ-клуб». Вроде бы ничего особенного, ну, в названии театра букву потеряли, а в названии телепередачи — оставили; только вся прелесть похмельного синдрома, в котором очень хотелось «разрушить до основания», заключается в том, что как раз рудимент советского прошлого позволил приблизить название передачи к названию другой, откровенно развлекательной — «Блеф-клуб». И это замечательно. Для кого как, а для меня, после появления такого своеобразного резонанса, МХАТ словно бы публично признался в том, что его современная деятельность есть блеф. Что недалеко от истины.

В похмельном синдроме промелькнули жалкие и унизительные рекламные — хотя подавались в жанре репортажей — кадры презентации формы, изготовленной (и это — предмет гордости — не в России) для нашей олимпийской сборной. Раскормленная физиономия так и не

принесшего успеха российскому хоккею Павла Буре; веселенькое подпрыгивание фигуристки Ирины Слуцкой; барственное одобрение формы, в которой «никакие места не замерзнут», со стороны члена группы поддержки Олега Табакова — все это было неудачным похмельем после стыдных и обидных ситуаций предыдущей зимней Олимпиады. Впрочем, для похмелья смещение времени и пространства, ближнего и дальнего планов — вещь вполне характерная; ну не видит телевидение более важных культурных и спортивных событий, чем появление красно-белых комплектов.

Среди немногих приятных ощущений, которые все же бывают свойственны состоянию похмелья, можно отметить потери, которые понес вышеобруганный канал НТВ. Напомню: по осени, при появлении утренней и дневной программ «Вопрос, еще вопрос» и «Для тебя», я писала о скучной претенциозности и отсутствии легкости и блеска там, в отличие от начавшей тогда же резвиться на Первом канале Лолиты с ее полным от присутствием комплексов. Так вот, Лолита даже в похмельные дни деловито обсуждала «доедалки», а тем временем на НТВ эти и не ток, и не шоу закрыли. Замечательно это событие даже не тем, что ушли неудачные программы, претендовавшие на повышенное внимание публики, а тем, что так быстро и так безжалостно с ними расправился сам же канал. Со всеми бы синдромами так...

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
профессор ЯГПУ.